

Е. В. Баранова

**КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – 1980-х ГОДАХ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 14.07.2022 г.

Принята к публикации 15.12.2022 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-5

46

Для цитирования: Баранова Е. В. Культурно-досуговая деятельность в Калининградской области во второй половине 1940-х – 1980-х годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №4. С. 46 – 58. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-5.

Представлен анализ культурно-досуговой жизни в Калининградской области в советское время. Понятие «досуг», или «свободное время», в разное время наполнялось различным содержанием. Под досугом понималась сфера, в рамках которой происходит, с одной стороны, восстановление сил человека после труда, а с другой – его духовное развитие. На основе архивных и опубликованных источников, а также интервью с переселенцами осуществлена попытка реконструкции досуга калининградцев на новой советской территории. Среди объектов анализа – инструменты государственного контроля этой важной части жизни человека. В частности, рассматриваются меры государства, направленные на то, чтобы большинство свободного времени люди проводили централизованно. Заметно, что в 1940-е гг. досуг для самих калининградцев служил прежде всего способом обустроить личную жизнь. В 1950 – 1960-е гг. с повышением общего уровня благосостояния населения появился запрос в части как разнообразия репертуара художественных произведений, так и материального обустройства мест проведения досуга. На следующем этапе, в 1970 – 1980-е гг., на досуг уже явное влияние стала оказывать иностранная культура, наиболее активный интерес к которой проявляла молодежь. Особенность региона была обусловлена наличием большего количества моряков, которые привозили из-за рубежа элементы этой культуры в форме пластинок, магнитофонов и иных предметов быта.

Ключевые слова: досуг, история повседневности, Калининградская область, советский период

Введение

В 1946 г. на части бывшей Восточной Пруссии была создана Калининградская область. Перед властями стояло множество задач по экономическому преобразованию региона, заселению его советскими гражданами, восстановлению промышленности и сельского хозяйства. Несмотря на ряд фундаментальных проблем, советское правительство не забывало

о досуге как неотъемлемой стороне жизнедеятельности человека. Изучение уникального опыта влияния государства на новой советской территории на культурный облик населения способствует осмыслению социокультурных процессов, пониманию феномена советского социализма.

Тема советской повседневности сохраняет актуальность на протяжении последних двух десятилетий. Выходят работы, анализирующие историю советского досуга на региональном уровне [1; 5; 12; 16; 17; 23; 24], появляются труды российских ученых, изучающих различные аспекты советского отдыха, [6; 21], досуг разных категорий населения [13; 15; 22]. Работы, в которых эта сфера рассматривается в масштабе Калининградской области, издаются крайне редко, затрагивают либо ранние годы освоения новой советской территории, либо отдельные сферы досуга [2; 14; 19; 20; 25].

Целью исследования является комплексный научный анализ культурно-досуговой жизни в Калининградской области во второй половине 1940-х — 1980-х гг. Источниковую базу составили материалы, хранящиеся в Государственном архиве Калининградской области (далее — ГАКО): фонды Калининградского отдела культурно-просветительной работы, драматического театра, филармонии, производственного объединения по кино- и видеообслуживанию населения, делопроизводственная документация рыболовецкого колхоза «За Родину». Широко использовались материалы газеты «Калининградская правда», а также воспоминания современников рассматриваемых событий. Интервью с воспоминаниями были взяты студентами-историками в 1990-е гг. у первых переселенцев и хранятся частично в ГАКО, частично в Музее советского детства БФУ им. И. Канта в виде тематических карточек.

1940-е годы

Несмотря на наличие огромных трудностей экономического характера в освоении и восстановлении новой области, советские власти пытались думать и о досуге новых жителей. Остро стоял вопрос об адаптации переселенцев на новой территории; организация культурных форм досуга стала одним из таких решений. Развитие киносети, создание театральных заведений, учреждений искусства — все это было нацелено на то, чтобы переселенцы почувствовали себя дома, но в то же время находились бы под идеологическим контролем государства.

В августе 1946 г. были организованы Калининградский областной отдел по делам искусств, Эстрадное бюро, Дом народного творчества и Детская музыкальная школа. И уже к концу года в Доме искусств было занято 14 ставок (2 вокалиста, 2 балетных артиста, 1 инструменталист, 2 актера оперетты, 5 конферансье, 1 аккомпаниатор и соло, 1 юморист конферансье), появился симфонический оркестр из 32 человек [3, ф. 83, оп. 1, д. 3, л. 3—4].

Культурная жизнь в Калининграде начала активно обогащаться, когда Комитет по делам искусств при Совете министров СССР направил туда на постоянную работу коллектив драматических артистов, сформированный из выпускников Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского. Так был образован первый

коллектив, благодаря которому зародилось театральное искусство в Калининграде. Шестого ноября 1947 г. был показан спектакль «Парень из нашего города» по пьесе К. Симонова в постановке режиссера А. И. Котлярова [7, с. 3].

Развивалась и киносеть. К 1949 г. в Калининграде было 4 кинотеатра, в области еще 5 и 1 сельский, функционировала сельская «кинопередвижка» [3, ф. 176, оп. 7, д. 15, л. 14].

Одной из форм досуга для советского человека было чтение, поэтому большое значение имела организация библиотечной сети. К 1950 г. в области уже работала областная библиотека, 17 районных и 13 городских, 115 сельских, 10 детских [3, ф. 289, оп. 7, д. 45, л. 6]. Получили развитие книжные «передвижки» — транспорт, оборудованный полками для транспортировки книг и менявший свое расположение с целью обслуживания читателей, живших вдали от библиотек. Например, в колхозах Славского района в конце 1940-х гг. было скомплектовано 5 передвижек, которые регулярно менялись, а в период весеннего сева и уборки урожая было организовано книгоношение по бригадам [Там же, л. 12].

В районных городах были организованы дома культуры (ДК). В 1947–1948 гг. открылось 17 районных ДК, в них проводились лекции, организовывались кружки художественной самодеятельности, устраивались концерты и театральные постановки. Лучшими в отчетной документации в 1948 г. были признаны Полесский и Славский ДК. В Славском регулярно работал лекторий, где было прочитано 34 лекции по естественно-научной, общественно-политической и литературной тематике [Там же, л. 26].

В конце 1948 г. силами кружков художественной самодеятельности было поставлено 1985 концертов и спектаклей. Наиболее популярными стали «Пьесы пути дороги» Симонова, «Шестеро любимых» Арбузова, «Русские люди» Симонова, «Счастье» Павленко, «Васса Железнова» Горького, «Доходное место», «Свои люди сочтемся» Островского и др. В репертуаре ряда коллективов исполнялись песни, романсы, дуэты из опер Глинки, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова [Там же, л. 35].

Особое внимание уделялось досугу рыбаков. Например, в 1948 г. был опубликован план отдыха на весенней путине среди рыбколхозов. Согласно ему, требовалось следующее:

1. Оборудовать в клубах красные уголки, закупить для массовых игр шашки, шахматы, домино, музыкальные инструменты (гитары, мандолины и балалайки).
2. Подобрать в каждой бригаде чтеца, снабдив его походной библиотечкой и газетами. Проводить ежедневные громкие читки среди рыбаков, колхозников в часы отдыха.
3. Организовать на путине вечера самодеятельности, привлечь к этой работе музыкантов.
4. Не реже одного раза в декаду демонстрировать на лову кинокартины; договориться с Облуправлением по кинофикации обслуживать рыбаков на путине [3, ф. 558, оп. 1, д. 2, л. 4].

Среди во многом формальных мероприятий, наполнявших досуг жителей области, находилось место для вечеров танцев и просмотра развлекательного кино [3, ф. 289, оп. 7, д. 45, л. 31]. Библиотека г. Советска в

отчете за 1946 г. отмечала, что, несмотря на то что из Москвы было получено 1854 издания на общественно-политические темы, у читателей возникало больше запросов на художественную литературу; увеличился запрос на фантастику и техническую литературу [3, ф. 289, оп. 7, д. 2, л. 10].

Наряду с остальным для отдыха населения требовалось организовывать и большие пространства. Постепенно городские парки начинали приводиться в порядок. В Советске в 1947 г. основной задачей стало сохранить Городской парк культуры отдыха от расхищения (парк имел стадион, спортивные площадки), на 1947 г. была запланирована постройка летнего кинотеатра, драмтеатра, читальни, киоска «Союзпечати», танцевальной площадки, электрификация, радиофикация, приведение в порядок стадиона [3, ф. 289, оп. 7, д. 45, л. 39]. Немалый восторг у многих переезжавших в Калининградскую область вызывало море.

Особым местом стал бывший Кёнигсбергский зоопарк. В конце 1940-х гг. зоопарк получил из Москвы партию молодых зверей и птиц (бухарский олень, сайгаки, два бурых медвежонка, кавказская куница, сурки, фазаны) [10, с. 3].

Досуг части новоиспеченных калининградцев определялся региональной спецификой: в свободное от работы время они занимались «кладоискательством». «Кладами» становились найденные вещи, которые были нужны в быту, или предметы, которые можно было обменять на что-то полезное. Так, Н. Г. Васильева отмечала: «В первое время этого поменьше было, много просто по улицам валялось, ходили, собирали. В основном этим, конечно, мужчины и мальчишки занимались. Особенно ценилась посуда, у немцев был дорогой фарфор, который они унести не смогли, поэтому они его закапывали. Если что-то ценное находили, должны были властям сообщать, но никто этого не делал. Бывали случаи, когда доносили, тогда наказывали, чтоб не повадно было остальным»¹. Тем не менее кладоискатели зачастую мечтали о небольших драгоценных находках, а не о сервизах.

«Кладоискательство» проводилось с совершенно разными целями. В 1940—1950-е гг. при очевидном недостатке нужных вещей переселенцы искали спрятанные немцами вещи для бытового использования, для продажи ради все того же бытового использования. При этом многие респонденты не скрывали, что ничего не понимали в дорогой посуде. Контакт с совершенно чужим бытом оставил большинство безразличными к внешнему виду немецких вещей — интересовала в основном утилитарность. Особняком стоят поиски оружия — тут имели место и криминальные мотивы, и возможности продажи, и соображения предполагаемой самообороны. В первый период некоторые люди впадали в азарт, не только копали под яблонями с подозрительно свежей землей или простукивали стены, но порой вскрывали и могилы. Последствия пережитой войны у всех были разными: в то время как одни не могли спокойно глядеть на умерших, другие не испытывали никакого страха перед покойниками.

¹ Интервью с Н. Г. Васильевой, время приезда 1946 г. Интервью взято студентами 2-го курса специальности «История» БФУ им. И. Канта в 2012 г. Хранение на бумажных тематических карточках в Музее советского детства.

Сороковые годы в Калининградской области были отмечены началом развития инфраструктуры для культурного отдыха, однако зачастую учреждения располагались в непригодных помещениях: во многих не было электричества, и «кинопередвижка» работала от динамо-машины. Активным было организованное государством идеологическое присутствие в сфере досуга. Любой концерт или фильм непременно дополнялся политическими материалами, будь то киножурнал с хроникой последних месяцев или лекция о международном положении. Индивидуальные переживания людей, порожденные войной, обуславливали их активный интерес к стихотворениям поэтов-фронтовиков. Авторы текстов выражали то, что чувствовали многие пережившие военное лихолетье и о чем не каждый мог говорить открыто.

1950 – 1960-е годы

В 1950 г. Драматический театр переехал в бывший клуб моряков на улице Бассейной, 42 и обосновался там на целое десятилетие. Первым спектаклем, показанным в новом здании, стал «Голос Америки» [3, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 3]. Театр стремился уйти из-под усиленного надзора и выпускать спектакли «низкоидейные», но популярные. Как отмечалось в делопроизводственной документации Минкульта, «текущий репертуар Калининградского театра сформирован неудовлетворительно, наличие таких произведений, как «Проводы белых ночей» В. Пановой, «Женский монастырь», «Филумена Мартурано» Э. Де Филиппо (водевили. — Е. Б.) свидетельствует об отсутствии в театре строгой и последовательной репертуарной линии и невысокой художественной требовательности» [Там же, л. 5].

В 1960-е гг. становится заметен водораздел в культурном досуге горожан. Если в начале 1950-х гг. звучали жалобы на действительно суровые жизненные условия, то позднее претензии приобрели другой характер. Например, в «Калининградской правде» за 1960 г. в рассказе о новом здании театра отмечалось: «зеркала составлены из осколков, из-за чего человек видит себя расчлененным по горизонтали на несколько частей, [не говоря уже о] небрежных надписях “ПК” на дверцах для противопожарного инвентаря, и особо удручающее впечатление производят мебель и костюмы в спектакле “И один в поле воин”. Неужели нельзя покрыть пианино лаком, чтобы казалось, что это пианино, а не обшарпанный фанерный ящик» [9, с. 3].

Наиболее массовым видом проведения досуга для калининградцев оставался поход в кино. В ГАКО сохранились протоколы, стенограммы и постановления областного совещания работников киносети [3, ф. 176, оп. 7, д. 29]. Примечательно дело 1952 г., где руководители разных кинотеатров делились опытом работы. Так, представитель Багратионовского киноотдела критиковал председателей колхоза: «Когда же они поймут, что крестьянам необходим культурный отдых. Киномеханик по приезду в колхоз не может нигде остаться на ночлег, а если остановится, то хозяйку в кино бесплатно, председателя, да еще и с женой, да еще и уполномоченного» [Там же, л. 27].

Не всегда лучше обстояли дела и в крупных городах. Директор Светлогорского кинотеатра Голубев эмоционально заявлял: «Пусть я буду сукин сын, если я не способен руководить, но ведь дело доходит до того, что люди по естественной потребности около кинотеатра ходят, потому [что] там нет туалетной комнаты. Дело доходит до того, что во время сеанса отключают энергию» [Там же, л. 24]. Да и в самом Калининграде дела обстояли не лучше. Заботин, руководивший кинотеатром «Баррикады», отмечал: «Зал пустой, нет драпировки, достаточно оборудования, вроде конюшни. Сам кинотеатр находится среди развалин. У нас начальник областного управления спрашивает, где же живут люди, которые ходят к вам в театр? Потому что кругом развалины, а улица, которая ведет к театру не освещена и имеет ряд безобразий. Один раз девушку в развалины затащили, одного гражданина, окровавленного в кинотеатр, приносили, приехала скорая помощь и увезла его» [Там же, л. 25]. Случалось, что в кинотеатрах продавался и крепкий алкоголь [Там же, л. 51].

Постепенно с налаживанием мирной жизни стали меняться и кинотеатры. Поднимался вопрос не только о взрослом, но и детском кино. «Школьников в городе 13 тысяч, мало им уделяется внимания, и детских кинофильмов систематически не показывается. Руководители делегации смотрят на дело, потому что детские сеансы дешевле» [Там же, л. 60].

Уже к 1961 г. в Калининградской области среди городских было 33 постоянных кинотеатра и один летний, 2 киноустановки санаториев, домов отдыха и школьных, 5 передвижных. В районных центрах было 2 стационарных кинотеатра, 127 кинопередвижек, 139 по селу [Там же, л. 50].

Как становится понятно из делопроизводственной документации, в 1968 г. 2/3 калининградцев посетили кинотеатры. Наиболее популярными стали шпионские драмы «Мертвый сезон» (посмотрели 59,4 тыс. человек) и «Ошибка резидента (73 тыс.)» [3, ф. 176, оп. 7, д. 216, л. 19].

Продолжало функционировать и Концертно-эстрадное бюро. В январские праздники 1959 г. силами бригады Вознесенского КЭБ были выпущены две концертные программы, работал театр светящихся марionеток на елках, была организована разнообразная программа с показом новых птиц и зверей для детей. В феврале в Калининград приезжал Московский цирк, оркестр народных инструментов БССР, театр кукол [3, ф. 83, оп. 1, д. 89, л. 40]. Наибольший интерес для калининградцев представлял Рижский эстрадный оркестр с джазовой программой. Но партийными функционерами концерты были раскритикованы: «Джазовое искусство Запада в плохом понимании этого слова. Репертуар в основном безыдейный все построено на внешних эффектах. Сами по себе музыканты квалифицированы» [Там же, л. 5].

Постоянно в Калининградскую область приезжали музыкальные, цирковые, театральные коллективы из областных центров РСФСР и союзных республик. В 1940-е гг. традиционным было чтение вслух на предприятиях, а в 1960-е гг. популярность приобретали литературные вечера. И даже здесь, несмотря на необходимую «идейность», в программу удавалось вставлять что-то интересное для зрителя. Например, в программу литературного вечера «Рожденная октябрём» на 1967 г. помимо поэм про В. И. Ленина и стихов про героических литейщиков включили поэму «Тамара и демон» [3, ф. 83, оп. 1, д. 169, л. 33].

Продолжала развиваться библиотечная сеть. На 1 января 1951 г. в области работала областная библиотека, 17 районных, 13 городских, 115 сельских, 10 детских [3, ф. 289, оп. 7, д. 45, л. 26].

Популярным местом отдыха в Калининграде оставался зоопарк. В начале 1950-х гг. территория зоопарка была полностью расчищена, открылись новые павильоны и вольер для водоплавающей птицы с расположенным в центре фонтаном. Появились северные олени, пернатые птицы, обезьяны, попугаи, лебеди, казарки и пеликаны [8, с. 3].

В 1950-е гг. продолжалась волна трофейного «кладоискательства». А. Ф. Пищулин вспоминал: «Немецкие находки были обычным делом. Оружие в 1945–1950-х г. было почти у каждого. А вот посуда была редкостью. Против нашего дома была раньше немецкая усадьба, после пожара сильно пострадала. И расчищая завалы дома, обнаружил целый склад посуды, аккуратно запакованный в деревянный ящик. Открыв его, я обнаружил целые тарелки, рюмки, миски, серебряный кухонный набор ложек, ножей и вилок. В самом низу был отдел, где лежали немецкий клинок, связка немецких орденов и медалей, пепельницы и многое другое. Большая часть предметов находки растерялась, но некоторые вещи остались»¹.

После периода первых спонтанных поисков сформировалась атмосфера для собирательства и коллекционирования, постепенно вещи начали восприниматься сквозь призму их ценности для коллекционеров. В 1960-е гг. и позже «кладоискательство» часто осуществлялось уже не ради утилитарных вещей, а ради продажи, реже — для себя. Немцы прятали то, что было ценным, но что не получалось взять с собой: фарфоровую и стеклянную посуду, бронзу, серебро.

1970–1980-е годы

Наиболее массовым видом культурного досуга в 1970–1980-е гг. оставалось посещение кинотеатров. В середине 1980-х гг. в Калининграде было уже 12, а в области — 22 стационарных кинотеатра [3, ф. 176, оп. 7, д. 478, л. 21]. Знаменательные даты в жизни СССР и стран социалистического лагеря обязательно отмечались кинофестивалями и тематическими показами кинофильмов. На сельских установках демонстрировались фильмы о передовом опыте и достижениях науки в сельском хозяйстве [3, ф. 176, оп. 7, д. 216, л. 23]. Кроме того, в начале 1970 г. действовало 63 киноустановки на побережье заливов Балтийского моря, где жили рыбаки и их семьи. В кинотеатрах в Калининграде на каждый сеанс обязательно бронировалось 560 зрительских мест для рыбаков, моряков дальнего плавания и членов их семей [Там же, л. 17]. Особое внимание уделялось детям. В кинотеатрах Калининграда, Гусева, Советска, Черняховска в начале 1970-х гг. проводили 1–2 детских киносеанса в день, в райцентрах — 13–14 киносеансов в месяц, на сельских установках — 9–12 в месяц. Всего за 1970 г. было проведено 42700 детских киносеансов. Летом киносеть управления кинофикации обслуживала 60 пионерских

¹ Интервью с А. Ф. Пищулиным, время приезда 1946 г. Интервью взято студентами 2-го курса специальности «История» БФУ им. И. Канта в 2012 г. Хранение на бумажных тематических карточках в Музее советского детства.

лагерей и 162 детские площадки [Там же, л. 5]. Дети любили посещать киноутренники, где они оказывались среди своих сверстников, а после кино о пионерии и Ленине в конце можно было посмотреть фрагменты популярных фильмов «Неуловимые мстители» или «Свадьба в Малиновке».

Кинорепертуар к этому времени становился все более разнообразным. Калининградец В. А. Верещагин вспоминал: «В основном ходили на русские боевики типа “Пираты XX века”, индийские фильмы и французские. Вообще много было иностранных комедий, европейских. В кино ходили часто, в школе фильмы обсуждали... Одна моя одноклассница на фильм АББА 22 раза сходила»¹. В тот же период конкуренцию кино начало составлять развивавшееся многоканальное телевидение. Телевизор постепенно появлялся в семьях жителей области.

1970–1980-е гг. стали временем расцвета различных кружков и секций, прежде всего детских и юношеских. Например, при колхозе «За Родину» (пос. Взморье) в 1980-х гг. был открыт подростковый клуб «Фрегат», где действовали кружки вязания, гребли, картинга, ритмической гимнастики и фотоклуб. Картинг как технический вид спорта, где устраивались гонки на машинках с мотоциклетными двигателями по специальным автодромам, был популярен среди мальчиков. Посещали этот кружок подростки с 14 лет. В секции гребли занималось 12 человек в возрасте от 11 до 17 лет [3, ф. 558, оп. 1, д. 644, л. 45]. Вместо утративших популярность курсов кройки и шитья (этому делу вполне достойно стали учить девочек в школе) популярным становится вязание. В условиях товарного дефицита удачным считалось приобретение готовых, а не использование самодельных спиц и пряжи. Дефицитными были даже рисунки узоров. Ритмическая гимнастика во Взморье проводилась в спортзале школы [Там же, л. 45]. Появление фотокружков становится косвенным признаком возросшего благосостояния советского общества. Среди детских подарков оказывались фотоаппараты, аппаратура к ним и реактивы. Фотоаппарат порой дарился раньше, чем наручные часы или мопед.

Активное внимание уделялось организации досуга моряков и рыбаков, что не вызывает удивления — значимость их вклада в развитие экономики области сложно переоценить. Для взрослых поселка Взморье (рыбаков) использовались залы школы, функционировала группа здоровья, проводились поездки в Балтийск в бассейн, соревнования по баскетболу, волейболу, стрельбе, гиревому спорту, футболу, легкой атлетике [Там же, л. 4]. Была организована лекционная работа, при Межрейсовом доме моряков действовал лекторий правовых знаний. Сложилась система культурного обслуживания рыбаков, возвращавшихся с промысла, по радиозаявкам. В 1980 г. по таким заявкам спектакли и концерты посетили 5200 моряков и членов их семей, 1885 человек были участниками экскурсий по местам боевой и трудовой славы. Культбазой плавсостава в 1979 г. было проведено более 350 культмассовых мероприятий. Были традиционными выходы на промысел агитационных бригад. В 1980 г. работали 3 бригады, которые обслуживали более 1200 моряков [Там же, л. 10].

¹ Интервью с В. А. Верещагиным (1967 г. р.), взято автором статьи 01.07.2022 г.

Непосредственно организаторами культмассовых работ на судах выступали первые помощники капитанов, культ- и спорторганизаторы. Основным недостатком партийные функционеры считали то, что основные культурные мероприятия проводились на берегу. «Более 60 % экипажей не имеет кружков художественной самодеятельности, большинство культорганизаторов неподготовленные люди, они бездействуют. На 80 % судов базы неисправны музыкальные инструменты. Слабо организована кинофотосъемочное дело. На БМРТ мало спорта, мало инвентаря и тот старый. Нет формы для зимы» [Там же, л. 12].

Массовыми стали поездки в столичные центры, южные курорты, соседние республики. Калининградка К. (интервьюируемая пожелала остаться неизвестной) вспоминала: «Мы были и в Ялте, и в Сочи. Но больше всего мне нравились поездки в Анапу. Еще в Литву ездили отдыхать, к родственникам. Хоть Литва тогда была в составе СССР, там было все гораздо доступнее. И одежда помоднее, и вкусностей побольше. Мы везли из Литвы практически все: сыр, колбасы, трикотажную продукцию, жвачки, пепси-колу»¹. Денис Геральдович Р. отмечал: «Обычно в деревне и отдыхали. Если с ребятами, то ходили в сосновый бор, уезжали на озера. На море, конечно, тоже ездили. В Польшу я ездил в детский спортивный лагерь. В то время в лагерь ездили дети из более обеспеченных семей. Хоть мама меня одна воспитывала, тем не менее, я там был. Мы ездили на экскурсии и другие мероприятия. С чехословаками обменивались вещами, мы им свое, а они нам свое»².

В условиях ограниченного товарного ассортимента Калининградской области поездки ее жителей за пределы региона в советское время часто сопровождались необходимыми покупками. Люди много ездили, но мало что видели, в любом месте надо было стоять в очередях, чтобы привезти что-то полезное для дома, семьи, себя. В любой поездке составлялись списки нужного, в том числе записывались размеры одежды и обуви для родственников. Поездки и в Литву, и на южные курорты были сопряжены с покупками в первую очередь полезных вещей.

В 1970–1980-е гг. популярным видом досуга было увлечение музыкой. Денис Геральдович Р. вспоминал об этом следующее: «Ребята из нашей школы образовывали свои группы. В общем, петь я пел, а эстрадой не увлекался. Слушал все подряд, как это сказать... меломаном был. Еще ходил в музыкальную школу где-то на ул. Некрасова, но вскоре забросил»³. Увлечение родителей музыкальными школами для мальчиков и девочек и секциями фигурного катания (в основном для девочек) приобрело совершенно гипертрофированные масштабы в 1970-х гг. и оставалось на этой позиции до 1990-х гг. Отношение детей к музыке, как и ко многим другим вещам, было разным. Для кого-то это было удоволь-

¹ Интервью с К. Интервью взято студенткой 2-го курса направления подготовки «Документоведение и ДОУ» БФУ им. И. Канта в 2017 г. А. Булдырской. Хранение в электронном формате.

² Интервью с Денисом Геральдовичем Р. Интервью взято студенткой 2-го курса направления подготовки «Документоведение и ДОУ» БФУ им. И. Канта в 2017 г. А. Булдырской. Хранение в электронном формате.

³ Там же.

ствии, а кого-то приходилось буквально за руку вести на занятия. Родители покупали инструменты и ходили слушать концерты, заставляли играть дома.

В 1970-е гг. джазмены, в основном, собирались в Доме культуры моряков. В ДК постоянно устраивались концерты и джем-сейшены. Позже джазовые коллективы переместились в Дом культуры рыбаков. К середине 1980-х гг. некоторые джазовые коллективы были прикреплены к Парку культуры и отдыха им. Калинина. В парке устраивались танцы, а также создавались клубы для людей более зрелого возраста, проводились «Танцы для тех, кому за 40». В парке располагался клуб «Колос», который среди молодежи назывался еще «колосятник». В нем выступали местные ансамбли для более молодой публики. Там же часто случались драки между студентами разных учебных заведений [18].

В начале 1980-х гг. начинают появляться рок-клубы. Третьего ноября 1985 г. был основан рок-клуб «Время», действовавший в Доме культуры Тарного комбината. Считается, что это четвертый рок-клуб на территории Советского Союза. В день основания клуба на сцене зала ДК Тарного комбината был организован первый концерт калининградских рок-групп. В нем приняли участие ансамбли «Визит», «Наш мир», «Эскиз», «Прогноз», «Доктор». Позже этот клуб будет переименован в «Вагонку» [4, с. 2]. Поскольку профсоюзный комитет Вагоностроительного завода не особо следил за деятельностью творческих организаций, руководитель дискотеки Александр Персиц организовал предпринимательскую деятельность, используя аппаратуру и помещение клуба. Так, например, предприимчивые работники устраивали выпускные вечера для школ № 2, 14, 49 и др., а также проводили свадьбы [11, с. 4].

Выводы

В период активного послевоенного восстановления области в 1940–1950-е гг. свободного времени у калининградцев было мало: много работы на производстве, обязательное участие в благоустройстве городов и поселков, очень трудоемкий быт. Поэтому во время отдыха люди стремились к тому общению, которое способствовало устройству личной жизни. Несмотря на усилия властей наполнить «идейным содержанием» мероприятия в клубах, кинотеатрах, продумать репертуар театров и эстрады, молодежь зачастую привлекали те формы отдыха, в рамках которых она чувствовала себя свободно и могла предаваться веселью, — танцы и развлекательный кинематограф.

По мере решения насущных проблем в 1960–1970-е гг. свободного времени становилось больше, а быт переставал быть борьбой за физическое выживание. Организаторы культурной жизни старались разнообразить клубную работу, создавать новые площадки для «культурного досуга». С увеличением разнообразия культурной жизни возрастали и требования людей к качеству организации мероприятий. Источники мало говорят о «некультурном» досуге — домашних и молодежных вечеринках, пикниках, школьных и институтских дискотеках, которые были в жизни людей той поры.

В 1980-е гг. стал ощутимее конфликт организаторов культурного досуга с запросами публики, особенно молодежи. Люди уже были хорошо информированы о западных музыкальных и киноновинках, формах отдыха. Особенно широким в этом отношении был кругозор моряков, ходивших «в заграничку». Источники дают нам ограниченное представление о культурно-досуговой жизни калининградцев в советские годы: зачастую это формальные показатели развития в этой сфере — статистика, а также набор проводившихся мероприятий. В то же время нет полного понимания того, как реагировало население области на осуществляемую властями организацию культурно-досуговой жизни в регионе. Известно, например, что репертуар, фигурировавший в отчетах управления культуры, был востребован далеко не полностью. Культпоходы тоже любили не все, но политика советского времени требовала идеологического сопровождения граждан. Таким образом, перспективой дальнейших исследований региональной истории является изучение восприятия жителями Калининградской области мер, которые государство принимало для развития досуга в регионе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43039 «“Советский народ” на крайнем западе России: теория и практика формирования “новой исторической общности” в Калининградской области (1945–1991)».

Список литературы

1. Анашкина Г. П. Досуг интеллигенции в Ульяновске // Социологические исследования. 2001. №12. С. 97–103.
2. Баранова Е. В. Формирование образа Калининграда 1940-х годов на примере анализа фотографий «Калининградской правды» // Калининградские архивы: материалы и исследования : сб. ст. Калининград, 2018. Вып. 15. С. 128–136.
3. Государственный архив Калининградской области.
4. Дворник. 2009. 27 янв.
5. Елизов А. Г. Историография и источники изучения городской повседневности Красноярского края в середине 1940-х — середине 1960-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2012. №5. С. 471–476.
6. Календарова В. В. Спортивный досуг в системе ценностей советского человека (по материалам спортивного кино 1930-х — начала 1950-х гг.) // Манускрипт. 2021. №3. С. 420–427.
7. Калининградская правда. 1947. 21 апр.
8. Калининградская правда. 1952. 2 мая.
9. Калининградская правда. 1960. 25 июня.
10. Калининградская правда. 1978. 10 марта.
11. Калининградский комсомолец. 1985. 1 дек.
12. Ковальчук И. В. Советская и постсоветская историография досуга и отдыха населения УССР во второй половине 1940–первой половине 1960-х гг. (отдельные заметки) // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : матер. Междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию исторического факультета ВГУ им. П. М. Машерова. Витебск, 26–28 апреля 2018 г. С. 91–93.

13. Кознова И. Е. Сельская советская и постсоветская повседневность в новейших исследованиях // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X—XXI вв.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы : тез. докл. и сообщ.: Брянск, 24—28 сентября 2018. М., 2018. С. 156—159.

14. Костяшов Ю. В. Повседневность послевоенной деревни: из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946—1953 гг. М., 2015.

15. Липатов А. В., Семенцова Н. В. Организация досуга детей в СССР в период хрущевской «оттепели»: по материалам Сталинградской (Волгоградской) области // Советское общество: идеи, результаты и оценки : матер. Всерос. науч. конф. М., 2017. С. 350—357.

16. Липатов А. В. Экскурсия как форма досуга населения в 1953—1964 гг.: на материалах Сталинградской (Волгоградской) области // Известия ВГПУ. 2018. №7 (130). С. 193—199.

17. Липатов А. В., Вальковский А. В. Роль клубных учреждений в организации досуга советских граждан в 1953—1964 гг. (на примере Сталинграда — Волгограда) // Известия ВГПУ. 2015. №4 (99). С. 189—197.

18. Лундстрем Джаз. URL: http://www.lundstrem-jazz.ru/sostav_17.php (дата обращения: 28.04.2022).

19. Маслоу В. Н. Образ Калининградской области на страницах газеты «Калининградская правда» советского времени // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3. С. 25—35.

20. Нестерова М. А. Культурный досуг переселенцев на территории калининградской области в 1945 — середине 1960-х гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : матер. XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2020. С. 237—242.

21. Огородникова О. А. Кино в повседневной жизни советского человека (1950—1960-е годы) // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Исторические науки. 2018. №3 (31). С. 58—64.

22. Смирнова Т. М. Дети страны советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917—1940 гг. М. ; СПб., 2015.

23. Старченко Н. Н. Проблема государственного регулирования советского досуга на примере города Сталино в период послевоенного восстановления (1943—1953 гг.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2019. №3 (70). С. 48—55.

24. Туриянова О. Н. Досуг городского населения Башкирской АССР в послевоенные годы (1945—1953) // Magistra Vitae : электрон. журнал по историческим наукам и археологии. 2012. №11 (266). С. 56—60.

25. Филёв М. В. Сельский досуг: опыт микроисторического исследования послевоенного колхоза «Большевик» Калининградской области (1946—1964 годы) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. матер. Междунар. молодежной науч. школы-конф. Новосибирск, 2021. С. 193—204.

Об авторе

Елена Вячеславовна Баранова — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7519-4258>

E. V. Baranova

CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES
IN THE KALININGRAD REGION
IN THE SECOND HALF OF 1940s – 1980s

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad Russia.

Received 14 July 2022

Accepted 15 December 2022

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-5

58

To cite this article: Baranova E. V. 2022, Cultural and leisure activities in the Kaliningrad region in the second half of 1940s – 1980s, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 46–58. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-5.

The article analyses cultural life and leisure activities in the Kaliningrad region during the Soviet period. The concepts of “leisure”, “free time” at different times were different in contents. On the one hand, leisure was understood as time when people recharged after hard work, and on the other hand, it meant their spiritual development. On the basis of archival and published sources, as well as interviews with immigrants, the author attempts at reconstructing the idea of leisure time activities of Kaliningrad residents on the new Soviet territory. The study also analyzed the instruments of state control which were applied to this important part of human life. In particular, the measures of the state, aimed at ensuring that the majority of free time people spent centrally, are considered. Leisure time for the Kaliningrad residents in the 1940s is considered to have been primarily a way to arrange their personal life. In the 1950s and 1960s, as the general level of well-being of the population increased, there was a demand both for the diversity of the repertoire of artistic works and for the material arrangements of leisure facilities. The 1970s – 1980s were a time when leisure time was clearly influenced by foreign culture, the most active interest in which was shown by young people. Here the region was characterized by the presence of more sailors who brought home elements of this culture in the form of records, tape recorders, and other household items from their overseas voyages.

Keywords: history of everyday life, Kaliningrad region, leisure, Soviet period

The author

Dr Elena V. Baranova, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad Russia.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7519-4258>